

УДК 821.161.1-31(Гоголь Н. В.)

В.А. Чега
Екатеринбург

**Вий как ключевая мифологема повести
Н.В. Гоголя «Вий»**

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению мифологического образа Вия как ключевой мифологемы в контексте повести Н. В. Гоголя «Вий». С опорой на этнолингвистическую модель представлен анализ мифологемы «Вий» в соответствии со стереотипными представлениями славян о данном персонаже. Описываются и анализируются сопутствующие части данной мифологемы в конкретном художественном тексте с выявлением визуальной, аудиальной, кинестетической специфики. Рассматриваются и разделяются на две части различные подходы исследователей разных лет к определению генезиса образа Вия в повести Н.В. Гоголя. Приводятся аргументы, позволяющие обнаружить связь гоголевского Вия и стереотипных представлений о данном персонаже.

Ключевые слова: мифологемы, этнолингвистический анализ, мифологические персонажи, художественные тексты, повести, русская литература, русские писатели.

Сведения об авторе: Чега Виктория Андреевна, студент 3 курса Уральского государственного университета (Екатеринбург).

Контакты: 620017, Екатеринбург, пр. Космонавтов, 26.

V.A. Chega
Yekaterinburg

**The Viy as a key mythologem of the novel “Viy”
by N.V. Gogol**

Abstract. The article is devoted to the consideration of the mythological image of Viy as a key mythologeme in the context of the novel by N. Gogol “Viy”. The analysis of the mythologem “Viy” was presented with the ethno-linguistic model in accordance with the stereotypical ideas of the slavs about “Viy”. The accompanying parts of this mythologeme were analyzed and described in a specific literary text with the identification of visual, auditory, kinesthetic specificity. Different approaches of researchers of different years to the definition of the genesis of the image of Viy in the text of N. Gogol were considered and divided into two groups. The search for arguments was made to help discover the connection between Gogol's Viy and stereotypical ideas about this character.

Keywords: myths, ethno-linguistic analysis, mythological characters, literary texts, novels, Russian literature, Russian writers.

About the author: Chega Victoria Andreevna, student of the 3 course of the Ural State Pedagogical University (Yekaterinburg).

В текущем году творчество Николая Васильевича Гоголя находится в центре внимания многих исследователей, что связано с празднованием 210-летия со дня рождения писателя. Одним из самых мистических произведений Н. В. Гоголя считается повесть «Вий», входящая в состав «Миргорода».

Вий – один из центральных персонажей данной повести Н. В. Гоголя, функцию его появления в произведении можно назвать сюжетообразующей. Особое внимание, по нашему мнению, следует обратить на авторский комментарий к повести: «Вий – есть колоссальное создание простонародного воображения. Таким именем называется у малороссиян начальник гномов, у которого веки на глазах идут до самой земли. Вся эта повесть есть народное преда-

ние. Я не хотел ни в чём изменить его и рассказываю почти в такой же простоте, как слышал (Прим. Н. В. Гоголя)» [Гоголь, 2014, с. 359].

Вия мы определяем как мифологему гоголевского текста, в связи с этим целесообразно привести определение понятия *мифологема*, которое мы вслед за Н.И. Коноваловой понимаем «как операциональную единицу анализа национально-культурной картины мира. Эта единица обладает многоуровневой иерархией смыслов: во-первых, она обращена в прошлое, её основу составляют традиции национальной культуры; во-вторых, она отражает настоящее, реальность современной культурной ситуации, стереотипы коллективного сознания. Эти параметры мифологемы обуславливают необходимость обращения как к анализу мифоритуальной традиции, так и интерпретации современных проявлений исходных архетипов» [Коновалова, 2007, с. 49].

У древних славян такой персонаж, как Вий, считался существом, насылающим приведений, видения, ночные кошмары. Считалось, что предстаёт он в образе могучего старика с густыми бровями и необычайно длинными ресницами [Словарь славянской мифологии, 1995, с. 32-33].

В восточнославянской мифологии о нём существовала легенда, имя этому персонажу дано по корням *вія*, *війка* (ср.укр.), *вейка* (белорус.), что означает «ресница». Описывается Вий как персонаж, взгляд которого смертоносен, но открывается из-под ресниц или век (иногда – бровей), имеющих огромные масштабы. Русские и белорусские сказки гласят, что поднятие век/ресниц/бровей осуществляли помощники с помощью вил. Человек, который встречал на себе взгляд Вия, погибал [Мифологический словарь, 1990, с. 124].

Необходимо отметить, что появление Вия у Гоголя сопряжено с образом волка, что также неслучайно и важно, так

как с точки зрения мифологии волк является неким «проводником»: «В. присущи функции медиатора: он посредник между этим и тем светом, между людьми и Богом, между людьми и нечистой силой, отсюда амбивалентность некоторых его функций» [Славянские древности, 1995, с. 411]. Неслучайно и сопоставление в мифологии образа волка с другими животными, в том числе и с хищниками, например, с собакой, рысью, медведем, вороной, змеей и т.п.

Волк считается хищником, воплощением тёмных сил, противопоставленным светлым образам: «По народным сказаниям, он является олицетворением тёмной тучи, заслоняющей солнце, и вообще темноты. “Пришёл волк (тёмная ночь) – весь народ умолк; взлетел ясен-сокол (солнце) – весь народ пошёл!” – загадывается старинная загадка. Волком иногда оборачивался даже сам Перун, появляясь на земле; колдуны и ведьмы старались подражать богу богов славянских» [Словарь славянской мифологии, 1995, с. 42].

В работах разных исследователей образ персонажа рассматривался неоднократно. Стоит также отметить, что рассмотрение Вия как мифологема способствовало негласному разделению исследователей, как минимум, на две группы: первая часть полагает, что Вий – мифологема, выдуманная самим Гоголем, вторая часть предполагает, что Вий – мифологема с набором конкретных признаков, которая Гоголем только используется в произведении. Вопрос о возникновении Вия не является решённым, т.к. опираться можно только на примечание Гоголя, а внешние признаки Вия присущи ряду славянских персонажей и не являются уникальными, присутствуют противоречащие друг другу черты облика [Левкиевская, 2007, с. 232-240]. Выводы, которые приводятся Е. Е. Левкиевской в заключительной части, также интересны:

«<...>персонаж с набором признаков, приписываемых Гоголем Вию, ни в украинской, ни в вообще славянской мифологической системе не обнаружен, при том, что большинство отдельных мотивов, составляющих этот образ, в разной степени присуща различным мифологическим персонажам славянских народных традиций, в том числе и украинской <...>».

<...>есть все основания считать образ Вия творением не “простонародного воображения”, а авторской фантазии Николая Васильевича Гоголя, сконструировавшего своего героя из реальных мифологических мотивов, встречающихся в славянских традициях, но по законам романтической эстетики. Об этом свидетельствуют, в частности, способы выражения “иномирности” в народной традиции, отличающиеся от принципов описания демонических персонажей в авторской литературе, поэтому декларацию Гоголя о “колоссальном создании простонародного выражения” следует счесть блестяще удавшейся литературной мистификацией, длящейся вот уже полтора века» [Левкиевская, 2007, с. 240-241]. Так статья Е. Е. Левкиевской опровергает возможность отнесения Вия к славянской культуре, называя его полностью гоголевским персонажем с элементами мифологического описания.

Среди работ исследователей, относящихся ко второй группе, можно выделить статью Д. В. Громова «Ещё раз о фольклорных корнях гоголевского Вия». Громов определяет основной признак Вия – глаза с тяжёлым взглядом и тяжёлые веки [Громов, 2010, с. 174]. Кроме того, отмечает, что данный признак является слишком обширным: «Необходимо отметить, что мы считаем правильным несколько “расширить выборку”. Так, к числу “виеподобных” обычно относят только персонажей, обладающих “полным набором” черт Вия – и массивными веками, и скрывающимся под ними убивающим взглядом. Мы же считаем, что при

рассмотрении данной темы заслуживают внимания и “усечённые” описания, включающие только убивающий взгляд», это уточнение помогает автору статьи упомянуть, что существует 40 «виеподобных» персонажей, среди которых, например, Касьян и Горгоний, и рассмотреть их в циклических временных процессах [Громов, 2010, с. 176]. В выводе статьи подчёркивается, что фольклорные «виеподобные персонажи» могут быть сведены к единой схеме, что является свидетельством наличия первоисточника, «некоего исходного архаичного мифообраза», поэтому Вия можно назвать реально существовавшим фольклорным персонажем, а не выдуманной Гоголем мифологемой [Громов, 2010, с. 179].

Считаем, что «образ, создаваемый Гоголем, несколько отличается от того, что сохранилось в мифологии. Вий описывается автором как малорослый, но крепкий человек с сильными руками, длинными веками и железным лицом, появление его отмечено звуковым образом – воем волка на фоне абсолютной тишины (в чём вновь проявляется новаторство Н.В. Гоголя)», «появление образа волка также неслучайно и важно, так как с точки зрения мифологии волк является неким “проводником” между мирами» [Чега, 2019, с. 151].

Основные действия, характеризующие поведение Вия в повести Н. В. Гоголя, совпадают с теми, что описываются в легендах: он приказывает поднять ему веки, ссылаясь на то, что ничего не видит, а после поднятия век испепеляет героя Хому. Н. В. Гоголь не акцентирует внимание читателя на возрасте персонажа (ср. традиционную версию, предписывающую владение тайным знанием в основном старикам). Сопоставляя сюжеты мифологии древних славян с гоголевским, отмечаем расхождения и в результате взаимодействия с персонажем на стыке с реальным миром: он не является причиной появления видений или кошмаров, а

сразу уничтожает героя, указывая на него железным пальцем, что совпадает с представлением в восточнославянской мифологии. Немаловажным (и даже неслучайным) можно считать появление образа волка и его воя, это дополнительно окутывает пугающей мистичностью образ и без того пугающего Вия. Стоит отметить, что Вий у Гоголя может быть вписан в восточнославянскую традицию, хоть и содержит в описании новаторские элементы [Чега, 2019, с. 152-153].

М. Я. Вайскопф в работе «Сюжет Гоголя: Морфология. Идеология. Контекст» обращается к исследованию творчества Н. В. Гоголя в ином аспекте, но нам кажется, что интересно отметить его суждение, касающееся образа Вия: «В своих комических пассажах В. отчасти подхватывал пародийно-бытовую тенденцию; но, вместе с тем, повесть была и откликом на философско-эстетические веяния эпохи и, среди прочего, явилась попыткой сюжетно реализовать шеллингианскую метафизику природы и творчества. Что касается последнего, то в эстетических декларациях «Арабесок» Гоголь не отступал от общей «синкретической» установки эстетики 1830-х годов (о чем подробнее – в следующей главе), безболезненно уживавшейся с романтическим убеждением насчет спиритуальной иерархии искусств; понятно, что в статье «Скульптура, живопись и музыка» (1834) их стадильность банально развертывалась от грубых, «безобразных» архитектурных форм древности и прекрасной, но «язычески-чувственной» скульптуры к «христианской» живописи и затем к музыке, возносящей душу в потустороннее» [Вайскопф, 2002, с. 203]. Следовательно, М. Я. Вайскопф видит в образе Вия прежде всего воплощение впечатлений автора от влияния эпохи, традиций романтизма, а не фольклорные/мифологические корни.

Образ Вия фактически не является точно определённым, отсутствует единая общепринятая точка зрения на генезис образа, вследствие чего появляется множество противоречащих

друг другу исследований. Интерес к рассмотрению и интерпретации образа Вия, несмотря на расхождения в суждениях, остаётся очевидным и неизменным.

Следует отметить, что интерпретация ключевых мифологем самим автором обусловлена, на наш взгляд, спецификой их функционирования в авторском художественном тексте. Н. В. Гоголь создаёт мифологические образы с опорой на различные предания и легенды, он сохраняет какие-либо внешние признаки, особенности поведения, функции и прочие признаки образов. В то же время автор в некотором роде детализирует образ или опускает какие-либо значимые подробности его существования и функционирования, известные по приметам, легендам, поверьям, зафиксированным этнолингвистическими словарями.

Литература

Вайскопф М. Я. Сюжет Гоголя: Морфология. Идеология. Контекст. – 2-е изд., испр. и расшир. – М.: Рос. гос. гуманитар. ун-т, 2002. – 686 с.

Виноградова Л. Н. Народная демонология и мифоритуальная традиция славян. – М.: Индрик, 2000. – 432 с.

Гоголь Н. В. Вий: Повести. – М.: Мартин, 2014. – 448 с.

Громов Д. В. Ещё раз о фольклорных корнях гоголевского Вия // Образный мир традиционной культуры: сборник статей. – М.: Государственный республиканский центр русского фольклора, 2010. – С. 175-181.

Грушко Е. А., Медведев Ю. М. Словарь славянской мифологии. – Н. Новгород: «Русский купец», «Братья славяне», 1995. – 368 с.

Коновалова Н. И. Мифологема как свернутый сакральный текст // Политическая лингвистика. – 2013. – № 4. – С. 209-215.

Коновалова Н. И. Сакральный текст как лингвокультурный феномен. – Екатеринбург: ГОУ ВПО «Урал. гос. пед. ун-т», 2007. – 278 с.

Левкиевская Е. Е. К вопросу об одной мистификации, или Гоголевский Вий при свете украинской мифологии // Категории и концепты славянской культуры. Труды Отдела истории культуры. – М.: Институт славяноведения РАН, 2007. – С. 232-243.

Левкиевская Е. Е. Мифологический персонаж: соотношение имени и образа // Славянские этюды: сборник к юбилею С. М. Толстой. – М.: Индрик, 1999. – С. 243-258.

Мифологический словарь / гл. ред. Е. М. Мелетинский. – М.: Советская энциклопедия, 1990. – 672 с.

Славянские древности: Этнолингвист. слов.: в 5 т. Т. 1. А – Г / под ред. Н. И. Толстого. – М.: Междунар. отношения, 1995. – 548 с.

Топорков А. Л. Теория мифа в русской филологической науке XIX века. – М.: Индрик, 1997. – 456 с.

Чега В. А. Мифологический образ Вия: этнолингвистическое описание // Первые шаги в науку третьего тысячелетия: материалы XV Всероссийской студенческой научно-практической конференции (Нефтекамск, 5 апреля 2019 г.). – Уфа: РИЦ БашГУ, 2019. – С. 149-154.